Ши Хэнтань

Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-192-201

Shi Hengtan

Perception and Revival of Confucianism in Contemporary China

Shi Hengtan — Institute for the Study of World Religions of the Chinese Academy of Social Sciences (China). shihengt@sina.com

This article focuses on the perception of Confucianism in modern China, its revival, and its prospects in the future. Confucianism has always been a major current in Chinese culture, but it lost all its prerogatives after the abolition of the system of academic examinations and the dismantling of the feudal system of imperial China. After 1949, it survived only in Taiwan and among the Chinese diaspora. New Confucianism in mainland China grew out of the debate over whether it was a religion or not. Its activity as a political doctrine reached its peak by 2015, but then it lost its prominence being considered irrelevant. Subsequently, individual scholars put forward different versions of Confucian ideology, including "civil religion", "a new doctrine of humanity", "an ontology of humanity", "living Confucianism", and so on. At the same time, the Party and the government supported Confucianism as an influential cultural force. In 2008, traditional holidays were made non-working days, and in 2012 the CPC Congress put forward a Confucian-based ideal of the "common destiny of mankind." In this context, the continent's followers of New Confucianism have sought to renounce metaphysics and emphasize its inclusiveness, intellectual freedom, and practicality, greatly expanding the scope of the Confucian world and creating a space for Confucian-Christian dialogue. In the future, Confucianism will become even more inclusive and uninhibited, and its propaganda activities will increase.

Keywords: Confucianism, Confucians, political Confucianism, popular Confucianism, inclusiveness, looseness.

Ши Хэнтань. Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(2). С. 192–201.

Shi Hengtan (2022) "Perception and Revival of Confucianism in Contemporary China", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 40(2): 192–201.

На протяжении тысячелетий конфуцианство являлось главным руслом китайской культуры, но отмена экзаменов на ученое звание и падение монархии лишили его социальной почвы. Исчез и носитель конфуцианства — специфический тип конфуцианского ученого. В годы культурной революции Конфуций, Мэн-цзы и конфуцианство подверглись резкой критике и были вычеркнуты из общественной жизни. Некоторые ростки конфуцианства сохранились только за пределами КНР. После начала реформ конфуцианство вернулось в страну и пережило свое возрождение.

Дискуссии вокруг конфуцианского учения

Возвращение конфуцианства в континентальный Китай произошло в 80-е годы прошлого века, и началось оно с дискуссий о том, можно ли считать конфуцианство религией. Жэнь Цзиюй полагал, что в результате двух реформ в эпохи Хань и Сун конфуцианство стало религией. Неоконфуцианство эпохи Сун-Мин обозначило кульминацию конфуцианской традиции. Ли Цзиньцюань не согласился с этой точкой зрения. Он полагал, что взгляды ханьского ученого Дун Чжуншу не означают превращения конфуцианства в религию, а неоконфуцианство знаменует превращение конфуцианства в философскую систему. Жэнь Цзиюй резко критически отзывался о конфуцианстве. Он писал: «В целом исторические факты показывают нам, что конфуцианство принесло нам бедствия, кандалы и болезненные язвы. Оно не было хорошей традицией, а было духовной скрепой феодальной тирании. Оно было причиной длительного пребывания китайского народа в темноте и источником окостенения мысли»[1].

Последующая дискуссия почти не касалась поверхностного вопроса о том, было ли конфуцианство религией, а сосредотачивалась на особенностях конфуцианства как религии. Ли Шэнь твердо держался точки зрения его учителя Жэнь Цзиюя, а Моу Чжунцзянь полагал, что конфуцианство эволюционировало в сторону педагогики, а не религии. Он отделял конфуцианство от поклонения духам в рамках клана, что составляло содержание древней китайской религии[2].

1. *Жэнь Цзиюй*. Лунь жуцзяо де синчэн [О формировании конфуцианства] // Чжунго шэхуэй кэсюэ. 1980. № 1.
2. *Моу Чжунцзянь*. Чжунго цзунфасин чуаньтун цзунцзяо шитань [Опыт исследования традиционной клановой религии Китая] // Шицзе цзунцзяо яньцзю. 1990. № 1.

Хэ Гуанху не проводил такого различия. Он считал, что традиционную религию Китая можно назвать конфуцианством. По его мнению, «так называемое конфуцианство относится не просто к конфуцианским ученым, а ко всей традиционной религии Китая, ядром которой было поклонение Небесному императору, включая понятия “высшего предка” и “небесного повеления”. Конфуцианство было теоретическим оформлением этой религиозной системы»[3]. Мнение Го Циюна: «Конфуцианство — это культура, но в действительности имеющая религиозную природу»[4]. А Пэн Юнцзе считал, что в изучении конфуцианства нельзя ограничиваться философскими исследованиями. «Главное достоинство конфуцианства, — писал он, — заключается в том, что оно выражает базовые ценности жизни и создало систему образования в стране. Нельзя видеть в нем только отвлеченную философию, которая может конкурировать с философией и общественными науками Запада»[5].

Взлет и упадок политического конфуцианства

Споры о конфуцианстве достигли апогея около 2015 года. В это время среди специалистов по китайской мысли был очень популярен лозунг «назад к Кан Ювэю[6]». Одна за другой проводились научные конференции на темы: «Кан Ювэй и устройство современного Китая», «Кан Ювэй и институционализация конфуцианства» и т.п. Некоторые даже утверждали, что в Китае появился «новый канъювэйизм». Сто лет тому назад Кан Ювэй предложил «реформы с опорой на древность» и восхвалял Конфуция. В условиях натиска христианства Кан Ювэй и его сторонники предложили сделать учение Конфуция государственной религией, но из этого ничего не вышло. Сто лет спустя идея придать учению Конфуция государственный статус вновь стала популяр-

3. *Хэ Гуанху*. Лунь чжунго лишишан дечжэнцзяо хэи [О единстве политики и религии в китайской истории] // Жуцзяо вэньти чжэнлунь цзи. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа, 2000, С. 184.

4. *Го Циюн, Хуан Баоло*. Госюэ ингай ван хэ чу цю? [Куда должно идти изучение отечественной мысли?] // Чжунго жусюэ. 2020. № 15. С. 376.

5. *Пэн Юнцзе*. Дандай вэньхуа цзяньшэ чжун де жуцзяо вэньти [Проблема конфуцианства в современном культурном строительстве] // Чжунго жэньминь дасюэ сюэбао. 2007. № 1.

6. Кан Ювэй (1858–1927) — ученый, вождь реформаторского движения на рубеже XIX–XX вв., автор конфуцианской утопии мирового государства (*прим. пер.*).

ной. В 2003 г. Кан Сяогуан в своей «Программе культурного национализма» подобно Кан Ювэю призвал придать конфуцианству государственный статус, подчеркнув: «Только став религией, глубоко проникшей в повседневную жизнь народа, конфуцианство может действительно возродиться»[7].

В 2005 году на одной из конференций, посвященных конфуцианству, Цзян Цин обнародовал «Концепцию воссоздания китайского конфуцианства», в которой заявил: «Главный критерий возрождения величия китайской нации заключается в возрождении китайской цивилизации, а возрождение китайской цивилизации означает возрождение конфуцианства»[8]. Цзян Цин выдвинул понятие «политического конфуцианства», которое в теоретическом плане означало превращение конфуцианства в конституционную основу политики. Последняя должна определяться парламентом, состоящим из трех палат: «Народная Палата», «Палата конфуцианских ученых» и «Государственная палата». Народная палата избирается всеобщим голосованием по принципу «один человек — один голос». Члены Государственной палаты отбираются по признаку родства и преемственности заслуг, в нее входят потомки правителей Китая и известных деятелей культуры (например, потомки Конфуция). А Палата конфуцианских ученых должна состоять из лиц выдающейся добродетели, которые пользуются уважением в народе. 1 ноября 2015 года в Шэньчжэне было учреждено «Китайское собрание святого Конфуция», которое провозгласило своей целью «почитание Конфуция и прославление конфуцианцев, популяризацию традиции, возрождение веры, новый расцвет Китая». Это был важный шаг на пути практической реализации концепции политического конфуцианства.

Между тем с другой стороны тайваньского пролива на движение политического конфуцианства пролился холодный душ. Представитель новых конфуцианцев на Тайване Ли Минхуэй в ответ на приветствие сторонников политического конфуцианства в континентальном Китае заявил: «По моему мнению, концепция политического конфуцианства, выдвинутая Цзян Цином и другими, — это утопия, которая никогда не была реализова-

7. *Кан Сяогуан.* Вэньхуа миньцзучжуи луньган [Программа культурного национализма] // Чжаньлюэ юй гуаньли. 2003. № 2.

8. *Цзян Цин.* Гуаньюй чунцзянь чжунго жуцзяо де гоусян [О концепции возрождения конфуцианства в Китае] // Чжунго жуцзяо яньцзю тунсюнь. 2005. Вып. 1.

на в истории Китая»[9]. Чуть раньше известный историк Ю Инши еще более резко отозвался об инициативе Цзян Цина, назвав ее «смертельным поцелуем для конфуцианцев»[10]. Отклик Ю Инши вызвал большой резонанс в кругах новых конфуцианцев континентального Китая, и впоследствии это движение практически исчезло из публичного пространства.

Новые взгляды на конфуцианское учение

Некоторые поклонники конфуцианства, увидев, что путь к положению государственной религии для него закрыт, предложили другие формы его возрождения. Чэнь Мин выдвинул концепцию гражданской религии, основные особенности которой сводятся к следующему: (1) Современное общество есть общество гражданское, и гражданская религия есть разновидность публичной религии, в ней интерес к вопросам общественной жизни важнее интереса к вопросу о жизни и смерти отдельных индивидов. (2) Гражданская религия должна совместить конфуцианские принципы и конфуцианскую веру с реальной жизнью. Если Цзян Цин и Кан Сяогуан стремились влиять на общество через политику, то, по мнению Чэнь Мина, конфуцианство должно напрямую воздействовать на общество, стать частью общественного уклада и в этом качестве воздействовать на политику. Таким образом, Чэнь Мин смотрел на конфуцианство преимущественно с прагматической точки зрения.

Некоторые ученые тоже выдвинули свои трактовки современного положения конфуцианства. В 2012 году Моу Чжунцзянь опубликовал книгу «Концепция новой человечности — в поисках любви». В ней он изложил свое представление о будущей эволюции конфуцианства, сложившееся за двадцать с лишним лет исследования конфуцианской традиции. Основные тезисы учения о «новой человечности» сводились к следующему: «сущность — человечность, способ ее применения — согласие, основа — жизнь, душа — искренность, цель — дао, путь к этой цели — сообщительность». Кроме того, новая трактовка человечности основывалась

9. *Ли Минхуэй*. Во бу жэньтун далу синьжуцзя [Я не отождествляю себя с новыми конфуцианцами на материке] // Чжунго жусюэ няньду жэдянь//Фуцзянь цзяоюй. 2016. № 4.

10. *Ю Инши*. Далу тичан синь жуцзя ши жуцзя де сыван чжи ху [Движение новых конфуцианцев на континенте — смертельный поцелуй для конфуцианства] // Жуцзя ван. 27.09.2014 [https://www.rujiazg.com/article/4495, доступ от 22.05.2022].

на «десяти отдельных рассуждениях», а именно: рассуждениях о «природе человечности», «взращивании человечности», «добродетели человечности», «воле человечности», «мудрости человечности», «ритуале человечности», «деяниях человечности», «массовости человечности», «силе человечности», «искусности человечности». В учении о «новой человечности» нашла выражение новая тенденция в современном конфуцианстве к выходу за рамки собственно философской проблематики, истории мысли и обращению к более широкому кругу социальных проблем.

В 2020 году Хуан Юйшунь опубликовал книгу «Конфуцианство жизни», в которой попытался связать классическое учение о человечности с современной действительностью и так преодолеть кризис конфуцианской традиции, в которой, по его словам, «душа оторвана от тела».

Следует упомянуть также о теории «трех единств» Тан Ицзе, то есть единстве неба и человека, знания и действия, чувства и мира; концепции «разделения одного на три» Пань Пу; «учении о всеобщем согласии» Чжан Ливэня; «конфуцианстве чувств» Мэн Пэйюаня и проч. В целом новые конфуцианцы континентального Китая испытали влияние западной мысли и предложили новые подходы к китайской традиции. В центре их рассуждений находится соотношение традиционного конфуцианства и современной жизни. Они призывают к преодолению метафизики и делают акцент на практических ценностях конфуцианства и его способности укрепить согласие в обществе.

Народное конфуцианство

В пылу полемики некоторые ее участники обращают взор на широкие слои общества и видят в народе благодатную почву для расцвета конфуцианства. В 2012 г. Чжао Фашэн, Янь Бин и другие ученые в провинции Шаньдун ввели в публичный дискурс тему «деревенского конфуцианства». По их мнению, корни конфуцианства и лучших сторон традиции нужно искать в деревне, в сознании простонародья. Из Шаньдуна теория деревенского конфуцианства распространилась по всей стране. На конец февраля 2017 года в самом Шаньдуне в родных местах Конфуция уже насчитывалось более 9200 залов для конфуцианских собраний, и в этих собраниях принимали участие около 5 миллионов человек. В сентябре 2019 года появилось несколько постановлений, регулирующих деятельность этих лекционных залов. В 2018

году в провинции Хубэй был снят фильм «Деревенское конфуцианство». По этому поводу один из активных участников нового движения сказал: «Распространение деревенского конфуцианства раскрыло для нас движущие силы и обаяние традиционной культуры, оно даст толчок дальнейшему развитию деревни».

Конфуцианство имеет глубокие корни в народе. Повсюду быстрыми темпами растет численность конфуцианских залов, школ отечественного учения, групп изучения конфуцианства, а само движение начинает приобретать коммерческий характер. Например, в 2012 году в Пекине появилась компания, которая снабжает учеников начальных школ учебными материалами о конфуцианском учении и организует в школах занятия на эту тему. По всей стране несколько сотен тысяч учеников учатся в школах с классическим образованием. В числе наиболее известных можно назвать Конфуцианскую академию четырех морей в Пекине или Зал святого Конфуция в Шэньчжэне.

Широко распространились в народной среде и различные формы поклонения Конфуцию. С большим размахом проводятся регулярные жертвоприношения Конфуцию в его родовом храме в Цюйфу, в храме Конфуция и Музее императорской школы в Пекине, храмах Конфуция в Нанкине, Цзилине, Цанчжоу, Гуйчжоу и других местах.

Помощь правительства

В последнее десятилетие правительство все активнее поощряет возрождение традиционной культуры. В докладе XVII съезда КПК в 2007 году подчеркивалась необходимость «популяризировать китайскую культуру, созидать атмосферу духовной общности китайской нации. В ноябре 2012 года на XVIII съезде КПК вновь было подчеркнуто, что конфуцианство принадлежит к основанию «общности судьбы» человечества. В 2014 году на международной конференции, посвященной 2565-й годовщине рождения Конфуция, и на открытии V форума Международной конфуцианской ассоциации генсек Си Цзиньпин произнес важные речи о значении конфуцианства. Тогда же КПК призвала «усиливать влияние китайской культуры». Эти события и документы указали на важность популяризации конфуцианской культуры и ее значение для развития связей между различными цивилизациями.

Правительство со своей стороны также принимало соответствующие меры. В 2008 году ВСНП постановило объявить тради-

ционные праздники Первого полнолуния, Чистого света, Двойной пятерки и Середины осени нерабочими днями. Эта мера способствовала упрочению гармонии в обществе. Праздник Середины осени в особенности привносит в общественную атмосферу дух гармонии, а праздник Чистого света укрепляет принцип сыновней почтительности. В июне 2017 года Агентство по делам печати, радио и телевидения обратилось к обществу с призывом развивать культуру семьи, «пропагандировать семейные наставления, устанавливать семейные правила, укреплять духовное единство семьи». Все это имеет прямое отношение к ценностям традиционного конфуцианства.

Многообразие форм пропаганды конфуцианства

Конфуцианские каноны также понемногу проникают в классные комнаты начальных и средних школ. С 2015 года резко увеличилось количество школьных учебных материалов, относящихся к конфуцианским классическим книгам. В провинции Гуандун, например, издательства стали выпускать учебники по конфуцианской литературе, относящиеся к разным классам. Так, для начальных классов издавались традиционные буквари «Канон трех слов» и «Канон тысячи слов». Ученики старших классов могли изучать конфуцианские каноны: «Обсужденные речи», «Мэн-цзы», «Великое учение», «Середина и постоянство» и др.[11] В 2015 году Академия Цзиндэ пекинского района Хайдин совместно с Центром изучения китайских ритуалов при университете Цинхуа создали учебное пособие «Ритуалы и музыка конфуцианства». Пособие состоит из трех книг, предназначенных для начальной школы, младших и старших классов средней школы. Основные темы этих книг — «Совершенствование себя», «Гармония в семье» и «Управление государством, умиротворение Поднебесного мира»[12].

Появились и новые каналы популяризации конфуцианства. Центральное телевидение запустило программу «Сказания о ка-

11. Госюэ цзиндянь цзян чжунсяосюэ кэтан хаочу до [В том, что каноны конфуцианства приходят в среднюю и начальную школу, есть много хорошего] // Цзяо юй. 04.14.2015 [http://edu.people.com.cn/n/2015/0414/c1053-26842212.html, доступ от 22.05.2022].

12. Шоутао жусюэ цзяоцай миннянь цзиньжу чжунсяосюэкэтан [Первый учебник по конфуцианству в следующем году поступит в средние и начальные школы] // Куай кэцзи. 29.09.2015 [https://news.mydrivers.com/1/449/449100.htm, доступ от 22.05.2022].

нонах», которая знакомит зрителей в основном с конфуцианской литературой. Среди них фигурируют «Канон трех слов», «Песнь о завтрашнем дне», «Сказание о Мулань» и другие классические произведения. Эти передачи особенно полезны для школьников. Они пробуждают в учащихся интерес к классической литературе.

Заключение

Конфуцианство — главная идеология Китая на протяжении нескольких тысячелетий. Несмотря на все перипетии истории, оно сохраняло свое влияние в обществе и продолжает жить в наше время. Оно пронизывает всю духовную жизнь китайского народа. Конфуцианство в современном Китае лишилось метафизики и религиозных элементов, стало более практичным, в нем усилились моральные мотивы. Таков результат его эволюции в китайском обществе. Некоторые стремятся сохранить прежний облик этого учения и придать ему статус религии по аналогии с христианством. Хотя их усилия не принесли ощутимого результата, они тоже указывают на один из возможных путей, лежащих перед конфуцианством.

Библиография / References

Го Циюн, Хуан Баоло. Госюэ ингай ван хэ чу цю? [Куда должно идти изучение отечественной мысли?] // Чжунго жусюэ. 2020. № 15.

Жэнь Цзиюй. Лунь жуцзяо де синчэн [О формировании конфуцианства] // Чжунго шэхуэй кэсюэ. 1980. № 1.

Кан Сяогуан. Вэньхуа миньцзучжуи луньган [Программа культурного национализма] // Чжаньлюэ юй гуаньли. 2003. № 2.

Ли Минхуэй. Во бу жэньтун далу синьжуцзя [Я не отождествляю себя с новыми конфуцианцами на материке] // Чжунго жусюэ няньду жэдянь. Фучжоу: Фуцзянь цзяоюй. 2016. № 4.

Моу Чжунцзянь. Чжунго цзунфасин чуаньтун цзунцзяо шитань [Опыт исследования традиционной клановой религии Китая] // Шицзе цзунцзяо яньцзю. 1990. № 1.

Хэ Гуанху. Лунь чжунго лиши шан де чжэнцзяо хэи [О единстве политики и религии в китайской истории] // Жуцзяо вэньти чжэнлунь цзи. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа, 2000.

Цзян Цин. Гуаньюй чунцзянь чжунго жуцзяо де гоусян [О концепции возрождения конфуцианства в Китае] // Чжунго жуцзяо яньцзю тунсюнь. 2005. Вып. 1.

Ю Инши. Далу тичан синь жуцзя ши жуцзя де сыван чжи ху [Движение новых конфуцианцев на континенте — смертельный поцелуй для конфуцианства] // Жуцзя ван. 27.09.2014. https://www.rujiazg.com/article/4495 [доступ от 22.05.2022].

Guo Qiyong, Huang Baolo (2020) “Goshue yingai wan he chu qiu?” [Where should the study of domestic thought go?], *Zhongguo zhuxue* 15.

He Guanghu (2000) “Lun Zhongguo lishi shang de zhengjiao heyi” [On the Unity of Politics and Religion in Chinese History], *Rujiao wenti zhenglun ji*. Beijing: Zongjiao wenhua.

Jiang Qing (2005) “Guanyu chungjian zhongguo rujiao de gouxiang” [On the Concept of the Revival of Confucianism in China], *Zhongguo rujiao yanjiu tongxun*.

Kang Xiaoguang (2003) “Wenhua minzuzhuyi lungang” [The Cultural Nationalism Program], *Zhanlue yu guanli* 2.

Li Minghui (2016) “Wo bu rentong dalu xinrujia” [I do not identify with the new Confucianists on the mainland], *Zhongguo ruxue niandu redian*. Fuzhou: Fujian jiaoyu, no. 4.

Mou Zhongjian (1990) “Zhongguo zongfaxing chuantong zongjiao shitan” [The Experience of Researching the Traditional Clan Religion of China], *Shijie zongjiao yanjiu* 1.

Ren Jiyu (1980) “Lun zhujiao de xingcheng” [On the formation of Confucianism], *Zhongguo shehui kexue* 1.

Yu Yingshi (2014) “Dalu tichang rujia shi rujia de siwang zhi hu” [The New Confucianist Movement on the Continent is a Death Kiss for Confucianism], *Jujia wang*. 27.09.